

УДК 347.998.72
ББК 67.410

АРБИТРАБЕЛЬНОСТЬ СПОРОВ, СВЯЗАННЫХ С ЗАЛОГОМ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В ГОСУДАРСТВЕННОМ (МУНИЦИПАЛЬНОМ) КОНТРАКТЕ

Татьяна Евгеньевна Кукина

Кандидат юридических наук, доцент кафедры права,
Волгоградский государственный социально-педагогический университет,
заместитель председателя третейского суда
при АНО «Независимая Арбитражная Палата» (г. Москва)
tkukina2012@yandex.ru
просп. им. В.И. Ленина, 27, 400131 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена исследованию арбитрабельности споров, связанных с государственными и муниципальными контрактами. В статье автор исследует две категории споров: первая категория непосредственно вытекает из государственного контракта; вторая категория связана с государственным или муниципальным контрактом только косвенно. Автор анализирует арбитражную практику рассмотрения обеих категорий споров. Особое внимание автор уделяет такой категории споров, которая связана с залогом имущественных прав, основанных на государственном или муниципальном контракте. В статье делается вывод о том, что арбитрабельность споров, связанных с государственными и муниципальными контрактами, не имеет четкого законодательного решения.

Ключевые слова: арбитрабельность, государственный или муниципальный контракт, залог имущественных прав, третейский суд, компетенция, подведомственность, реформа третейского суда.

Постановление Президиума ВАС РФ от 28 января 2014 г. № 11535/13, в соответствии с которым было установлено, что третейские суды некомпетентны разрешать споры из государственных контрактов, так как это исключительная подведомственность государственных судов, должно было, по мнению ВАС РФ, поставить точку в затянувшейся дискуссии относительно арбитрабельности подобных споров (см.: [3, с. 75; 7; 11; 12; 13, р. 154]). Но этого не произошло. Правовая проблема, изначально неверно решенная, не может завершиться волевым актом правоприменительного органа власти – государственного суда. Это лишь всколыхнуло общественное и научное

мнение, вызвав множество различных подходов к разрешению подобных споров [10, с. 5].

По прошествии года, с уходом ВАС РФ с правовой сцены, со стороны научной общест-венности были робкие попытки изменения мировоззрения относительно арбитрабельности споров, вытекающих из госконтрактов [5, с. 43; 6, с. 97]. Вместе с тем Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ в своем Определении от 3 марта 2015 г. по делу № 305-ЭС14-4115, рассмотрев кассационную жалобу Администрации города Дубны Московской области на Определение Арбитражного суда Московской области от 5 июня 2014 г. по делу № А41-60951/13 и Постановление

Арбитражного суда Московского округа от 4 сентября 2014 г. по тому же делу по заявлению ИП Жегалиной Евгении Алексеевны о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения Третейского суда города Дубны от 11 ноября 2013 г. по делу № 364-13, определила, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене ввиду наличия существенных нарушений норм материального права, которые привели к нарушению охраняемых законом публичных интересов [8]. Определение СК содержало тотальное копирование аргументов январского постановления ВАС РФ, подтверждающее тем самым поддержку мнения бывшего высшего судебного органа страны либо отсутствие собственной точки зрения.

В ситуации с арбитрабельностью государственных контрактов появились два направления: первое и не вызывающее сомнений у государственных судов состояло в том, что споры, вытекающие из существа самого государственного контракта, подведомственны исключительной компетенции государственных судов; второе и совершенно неожиданное направление – споры, вытекающие из частноправовых договоров, лишь косвенно касающиеся государственных контрактов, могут быть подведомственны третейскому суду [1, с. 187].

Если первая категория споров, весьма дискуссионная в научной литературе и даже имеющая неоднозначное разрешение на практике, вызывала стойкий отпор вышестоящих судов, то вторая категория пока не нашла ответа у правоприменителей [4].

В качестве примера подобного частноправового контракта выступает залог имущественных прав, основанный на государственном и муниципальном контракте. Порядок заключения государственного или муниципального контракта в настоящее время регулируется Федеральным законом «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ. Но данный закон не регулирует правовых отношений, следующих после заключения государственных или муниципальных договоров. В настоящее время распространенной деловой практикой является передача в залог кредитным организациям имущественных прав,

вытекающих из государственных или муниципальных контрактов. Правовое содержание подобных договоров регулируется общими положениями ГК РФ (нормы о залоге), и ранее – до 1 июля 2014 г. – также Законом РФ «О залоге». Имеется ли компетенция третейских судов в отношении споров, вытекающих из подобных договоров залога имущественных прав? Законодательного ответа в настоящее время на данный вопрос нет. Но вместе с тем сложились следующие подходы к разрешению подобных сложных практических ситуаций.

При надлежащем исполнении контрактов, равно и кредитных договоров, вопрос об арбитрабельности споров, как и сама необходимость обращения к суду (третейскому суду), не возникает. В случае возникновения гражданского правоотношения, например, вытекающего из кредитного договора, содержащего третейскую оговорку, у истца возникает право на обращение взыскания на заложенное имущество, в качестве которого в данном случае выступают имущественные права, заложенные кредитору (истцу, залогодержателю) по договору залога имущественных прав. В качестве имущественных прав выступают права требования денежных средств по государственному или муниципальному контракту. Если подобное право взыскателя наступило уже после полного исполнения государственного или муниципального контракта, то у залогодателя (ответчика, заемщика) уже имеются денежные средства, перечисленные государственным (муниципальным) заказчиком в счет выполнения контракта, соответственно на них может быть обращено взыскание залогодержателя.

Ситуация осложняется в том случае, если к моменту неисполнения или ненадлежащего исполнения кредитного договора государственный или муниципальный контракт не исполнен или исполнен только в части, а право требования на соответствующие денежные средства (имущественные права) еще не наступило. Как правило, в подобных ситуациях государственный или муниципальный заказчик перечислил исполнителю по контракту лишь часть суммы денежных средств пропорционально объему выполненных работ (оказанных услуг) в рамках государственного или муниципального контракта. Сложность (про-

блемность) арбитрабельности третейского производства состоит в том, что третейский суд, не являясь частью судебной системы Российской Федерации, не вправе истребовать от компетентных органов власти соответствующую информацию об объемах выполненных исполнителем работ и соответственного определения той части имущественных прав (прав требования), на которые могут быть обращены взыскания залогодержателя.

Кроме того, в ст. 95 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ содержится норма, в соответствии с которой при исполнении контракта не допускается перемена поставщика (подрядчика, исполнителя), за исключением случая, если новый поставщик (подрядчик, исполнитель) является правопреемником поставщика (подрядчика, исполнителя) по такому контракту вследствие реорганизации юридического лица в форме преобразования, слияния или присоединения.

Один из вариантов разрешения спорной ситуации предусматривает, что при частичном исполнении государственного или муниципального контракта кредитор (залогодержатель), реализовав свое право на обращение взыскания на заложенное имущество, не может вступить в правоотношения на стороне исполнителя государственного или муниципального контракта. Вместе с тем существует и другая позиция: «Однако правоприменительная практика исходит из того, что эта норма понимает под “переменной поставщика (подрядчика, исполнителя)” только полную замену соответствующей стороны в контракте. Уступка же прав на получение оплаты по исполнению поставщиком, подрядчиком, исполнителем своего обязательства данной нормой не противоречит [письмо Минэкономразвития РФ от 29 декабря 2009 г. № Д22-1715, постановления ФАС Московского округа от 24 мая 2010 г. № КА-А40/5121-10 и от 3 ноября 2010 г. № КА-А40/5121-10, ФАС Северо-Западного округа от 16 мая 2011 г. по делу № А56-32210/2010, ФАС Поволжского округа от 20 сентября 2011 г. № Ф06-7440/11 и от 2 марта 2011 г. по делу № А12-22753/2009, ФАС Уральского округа от 10 февраля 2011 г. № Ф09-6839/10-

С5, ФАС Восточно-Сибирского округа от 9 декабря 2010 г. по делу № А19-12020/10 (определением ВАС РФ от 9 марта 2011 г. в передаче последнего дела в Президиум ВАС РФ для пересмотра в порядке надзора было отказано), а также постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 7 февраля 2013 г. № 06АП-6404/12 и постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 29 января 2010 г. № 07АП-10734/09)]» [2]. В качестве примера из судебной практики выступает постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 5 декабря 2012 г. № 06АП-5478/12, в котором суд, исследовав сущность правоотношений, указал на правомерность заключения подобных договоров, в том числе и предусматривающих арбитрабельность споров. «Доводы ОАО “КЗПТО” о том, что обращение взыскания на имущественные права по государственному контракту № 57/2008 от 11.07.2008 приведет к перемене стороны в госконтракте по иным основаниям, чем предусмотрены пунктом 6.1 статьи 9 Федерального закона № 94-ФЗ от 08.07.2005 “О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд”, основаны на неправильном толковании норм материального права, поскольку в данном случае не происходит замены стороны в обязательстве (поставщика, подрядчика) по правилам главы 24 Гражданского Кодекса Российской Федерации» [9].

В этом свете интересную позицию высказал А. Серков [2], полагая, что в случае залога права на получение оплаты по контракту это означает, что соответствующее право возникнет и залог перейдет к банку с момента выполнения подрядчиком работ и приемки их заказчиком, подтверждаемой соответствующим актом приемки работ (ст. 711, п. 2 ст. 720 ГК РФ). Таким образом, обратиться взыскание возможно только тогда, если это право уже возникло, а работы уже выполнены.

Неразрешенность ситуации на законодательном уровне приводит к ненадлежащему выполнению обязательств со стороны исполнителей государственных или муниципальных контрактов и нередко к злоупотреблению правами. При заключении третейской оговорки, а также в случае неоднозначной и отсутствии

единообразной судебной практики недобросовестные заемщики (залогодатели) имеют возможность уклониться и от выполнения государственных контрактов, и от исполнения своих кредитных обязательств. Подобная «брешь» в законе не разрешена (проигнорирована) и действующим проектом о третейских судах. Акцентированный исключительно на государственном управлении третейскими судами проект полностью оставил нерешенным вопрос об арбитрабельности споров, связанных с публичными контрактами или лишь косвенно связанных с ними. Подобная ситуация требует незамедлительного законодательного вмешательства и урегулирования пробела в правоприменительной практике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брайндли, Б. Бизнес. Толковый словарь / Б. Брайндли, С. Уильямс, Г. Бетс. – М.: ИНФРА-М: Весь Мир, 1998. – 210 с.
2. Интервью с экспертом службы Правового консалтинга Гарант Аркадием Серковым. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://ctr.pravovest.com/SESSION/PILOT/main.htm>. – Загл. с экрана.
3. Казаченок, С. Ю. Арбитражные оговорки на страже реализации принципа гибкого разрешения внешнеэкономического спора / С. Ю. Казаченок // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. – 2013. – № 1 (18). – С. 72–75.
4. Кравцов, А. В. Обзор судебной практики суда по рассмотрению исков о расторжении государственного контракта, взыскании неустойки, уплаченного третейского сбора / А. В. Кравцов. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://ctr.pravovest.com/SESSION/PILOT/main.htm>. – Загл. с экрана.
5. Кукина, Т. Е. Гражданская юстиция и государственная монополия: критика проекта Федерального закона «О третейских судах и арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» / Т. Е. Кукина // Третейский суд. – 2014. – № 1 (91). – С. 42–60.
6. Кукина, Т. Е. Соприкосновение двух реформ: 150-летний юбилей Судебной реформы 1864 г. и реформа третейского процесса 2014 г. / Т. Е. Кукина // Третейский суд. – 2014. – № 6 (96). – С. 93–102.
7. Курочкин, С. А. Арбитрабельность и подведомственность: вопросы теории / С. А. Курочкин // Третейский суд. – 2015. – № 1 (97). – С. 32–46.

8. Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 3 марта 2015 г. № 305-ЭС14-4115. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://ctr.pravovest.com/SESSION/PILOT/main.htm>. – Загл. с экрана.

9. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 5 декабря 2012 г. № 06АП-5478/12 // Официальный сайт федеральных арбитражных судов РФ. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru/Card/7d35f7a0-d768-41ab-80ec-6d005e95730c>. – Загл. с экрана.

10. Севастьянов, Г. В. Шаг вперед, два шага назад / Г. В. Севастьянов // Третейский суд. – 2014. – № 1 (91). – С. 4–7.

11. Скворцов, О. Ю. Публичный элемент в споре и арбитрабельность спора / О. Ю. Скворцов // Третейский суд. – 2014. – № 4 (94). – С. 80–84.

12. Храмова, Е. В. О перспективах развития альтернативного разрешения споров при защите публично-правовых интересов в сфере экономической деятельности / Е. В. Храмова // Третейский суд. – 2008. – № 5 (59). – С. 112–118.

13. Kaufmann-Kohler, G. Commercial Arbitration before international courts and tribunals-reviewing abusive conduct of domestic courts / G. Kaufmann-Kohler // Arbitration International. – 2013. – Vol. 29, № 2. – P. 153–175.

REFERENCES

1. Brayndli B., Uilyams S., Bets G. *Biznes. Tolkovyy slovar* [Explanatory Dictionary]. Moscow, INFRA-M Publ.; Ves Mir Publ., 1998. 210 p.
2. *Intervyu s ekspertom sluzhby Pravovogo konsaltinga "Garant" Arkadiem Serkovym* [Interview With Arkady Serkov, Expert of Garant Legal Consulting Service]. Available at: <http://ctr.pravovest.com/SESSION/PILOT/main.htm>.
3. Kazachenok S.Yu. Arbitrazhnye ogovorki na strazhe realizatsii printsipa gibkogo razresheniya vneshneekonomicheskogo spora [The Arbitration Clauses on the Guard of the Principle of Flexible Resolution of External Economic Dispute]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5, Yurisprudentsiya* [Science Journal of Volgograd State University. Jurisprudence], 2013, no. 1 (18), pp. 72-75.
4. Kravtsov A.V. *Obzor sudebnoy praktiki suda po rassmotreniyu iskov o rastorzhonii gosudarstvennogo kontrakta, vzyiskanii neustoyki, uplachennogo treteyskogo sbora* [The Judicial Review of the Court of Claims for Termination of the Government Contract, a Penalty Paid by the Arbitration Collection]. Available at: <http://ctr.pravovest.com/SESSION/PILOT/main.htm>.

5. Kukina T.E. Grazhdanskaya yustitsiya i gosudarstvennaya monopoliya: kritika proekta Federalnogo zakona "O treteyskikh sudakh i arbitrazhe (treteyskom razbiratelstve) v Rossiyskoy Federatsii" [The Civil Justice and the State Monopoly: the Criticism of the Draft Federal Law "On Arbitration Courts and Arbitration (Arbitration Proceedings) in the Russian Federation"]. *Treteyskiy sud*, 2014, no. 1 (91), pp. 42-60.

6. Kukina T.E. Sopriksenovanie dvukh reform: 150-letniy yubiley Sudebnoy reformy 1864 g. i reforma treteyskogo protsessa 2014 g. [Combination of Two Reforms: the 150th Anniversary of Judicial Reform of 1864 and the Reform of the Arbitration Process of 2014]. *Treteyskiy sud*, 2014, no. 6 (96), pp. 93-102.

7. Kurochkin S.A. Arbitrabelnost i podvedomstvennost: voprosy teorii [Arbitrability and Jurisdiction: Theory]. *Treteyskiy sud*, 2015, no. 1 (97), pp. 32-46.

8. *Opredelenie SK po ekonomicheskim sporam Verkhovnoy Suda RF ot 3 marta 2015 № 305-ES14-4115* [Determination of CK on Economic Disputes of the Supreme Court of March 3, 2015 no. 305-ES14-4115]. Available at: <http://ctr.pravovest.com/SESSION/PILOT/main.htm>.

9. Postanovlenie Shestogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 5 dekabrya 2012 № 06AP-

5478/12 [Resolution of the Sixth Appellate Court of December 5, 2012 no. 06AP-5478/12]. *Ofitsialnyy sayt federalnykh arbitrazhnykh sudov RF* [Official Website of the Federal Arbitration Courts of the Russian Federation]. Available at: <http://kad.arbitr.ru/Card/7d35f7a0-d768-41ab-80ec-6d005e95730c>.

10. Sevastyanov G.V. Shag vpered, dva shaga nazad [One Step Forward, Two Steps Back]. *Treteyskiy sud*, 2014, no. 1 (91), pp. 4-7.

11. Skvortsov O.Yu. Publichnyy element v spore i arbitrabelnost spora [The Public Element in the Dispute and Arbitrability of the Dispute]. *Treteyskiy sud*, 2014, no. 4 (94), pp. 80-84.

12. Khramova E.V. O perspektivakh razvitiya alternativnogo razresheniya sporov pri zashchite publichno-pravovykh interesov v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti [On the Prospects of the Development of Alternative Dispute Resolution in the Protection of Public Legal Interests in the Sphere of Economic Activity]. *Treteyskiy sud*, 2008, no. 5 (59), pp. 112-118.

13. Kaufmann-Kohler G. Commercial Arbitration Before International Courts and Tribunals-Reviewing Abusive Conduct of Domestic Courts. *Arbitration International*, 2013, vol. 29, no. 2, pp. 153-175.

THE ARBITRABILITY OF THE DISPUTES CONNECTED WITH PLEDGE OF THE PROPERTY RIGHTS MENTIONED IN THE STATE (MUNICIPAL) CONTRACT

Tatyana Evgenyevna Kukina

Candidate of Juridical Sciences,
Associate Professor, Department of Law,
Volgograd State Socio-Pedagogic University,
Deputy Chairperson of the Arbitration Court
at Autonomous Nonprofit Organization
"Independent Arbitration Chamber" (Moscow)
tkukina2012@yandex.ru
Prosp. Lenina, 27, 400131 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the numerous research on the arbitrability of the disputes connected with the state and municipal contracts. The author investigates two categories of disputes: the first category directly deals with the state contract; the second category is connected with the state or municipal contract on the indirect basis. The author analyzes the arbitration practice of considering both categories of disputes. The author pays special attention to such category of disputes which is connected with the pledge of the property rights based on the state or municipal contract. The conclusion made implies that the arbitrability of the disputes connected with the state and municipal contracts has no accurate legislative decision.

Key words: arbitrability, state or municipal contract, pledge of property rights, arbitration court, competence, jurisdiction, reform of the arbitration court.